

И.П. Максимович

**Паломник киевский,
или Путеводитель по
монастырям и церквам
киевским для богомольцев,
посещающих святыню Киева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М17

М17 **Максимович И.П.**
Паломник киевский,; или Путеводитель по монастырям и церквам киевским
для богомольцев, посещающих святыню Киева / И.П. Максимович – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 148 с.

ISBN 978-5-518-06775-2

ISBN 978-5-518-06775-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Преподобный Несторъ, повѣствуя о началѣ Русскаго народа, говоритъ, что св. Апостолъ Андрей первозванный, на пути изъ Херсона въ Новгородъ, остановился на горахъ Кіевскихъ, и въ пророчесвенномъ духѣ предрекъ будущее, христіанское величіе Кіева—матери градовъ Россійскихъ и колыбели христіанства въ Россіи. На вершинѣ одного изъ холмовъ Кіевскихъ, онъ водрузилъ побѣдное знамя христіанства — св. Крестъ, и обратясь къ ученикамъ своимъ сказалъ: „на сихъ горахъ возсіетъ благодать Божія, градъ великъ имать быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути.“ Прошло около десяти вѣковъ послѣ сего, достопамятнаго для насъ, пророчества, и благодать Божія, наконецъ, осыпала холмы Кіева; по нимъ разостлался градъ великъ, въ которомъ, согласно пророчеству, явились церкви многи, — Кіевъ сталъ средоточіемъ, изъ котораго свѣтъ Евангелія разливался на окрестныя города и страны. Вскорѣ, юная церковь его процвѣла Богопросвѣщен-

ными князьями, мудрыми учителями, доблестными страстотерпцами, святыми подвижниками, кои, потрудившись для вѣры и отчизны, завѣщали Кіеву, вмѣстѣ съ памятію подвиговъ своихъ, и святыя мощи свои. И почти одно это священное наслѣдіе Кіевъ сберегъ изъ всей прежней славы своей. Сыны православной Руси, доселѣ съ благоговѣніемъ смотрятъ на древнюю столицу Св. Владимира и не забываютъ ея, какъ забывали и предки ихъ, даже въ то время, когда отторгнутая отъ матери-Руси, она сиротѣла въ узахъ ненавистнаго ей союза съ Литвою. Изъ отдаленной Сибири, отъ Бѣлаго моря, съ береговъ Дона, Волги, сонмы богомольцевъ ежегодно приходятъ въ Кіевъ для поклоненія св. остаткамъ Просвѣтителя Россіи и цѣлому собору святыхъ Подвижниковъ.—Конечно, усердная набожность ихъ не много найдетъ, теперь, въ Кіевѣ памятниковъ благочестія древнихъ князей и народа; но Кіевъ, какъ мы сказали, сберегъ драгоценнѣйшее наслѣдіе вѣковъ минувшихъ, — св. мощи Угодниковъ Божіихъ; въ немъ есть, кромѣ того, храмы, въ которыхъ молились первенцы Христіанства въ

Россіи, есть развалины, осыпанныя воспоминаніями вѣковыми.

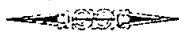
Сочиненіе это имѣетъ цѣлю ознакомить богомольца со всѣми церквами и монастырями, находящимися въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, равно и съ тѣмъ, что сіи монастыри и церкви заключаютъ въ себѣ достойнаго особеннаго вниманія. Приходя въ Кіевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, и не будучи знакомы подробно съ святынею его, поклонники, иногда, уже на обратномъ пути изъ Кіева, съ сожалѣніемъ узнаютъ, что многое ими не осмотрѣно, многое пропущено. Эти причины были побудительными при составленіи сего сочиненія, которое назначаясь для грамотныхъ богомольцевъ всѣхъ состояній, не есть ученое разысканіе древностей Кіева. но краткій историческій очеркъ святыни и нѣкоторыхъ другихъ примѣчательностей его.

Планъ сочиненія соображенъ съ мѣстностію Кіева, который, по естественному положенію, раздѣляется на три главныя части; 1 Печерскъ, 2. Старый Кіевъ и 3, Кіево-Подолъ. Сообразно съ такимъ раздѣленіемъ расположено самое сочиненіе.

Название его: Паломникъ для незнакомыхъ съ древнею Русскою письменностію, конечно, покажется непонятнымъ. Для нихъ - то, сочинитель считаетъ нужнымъ объяснить, что это название, въ средніе вѣки (преимущественно во время крестовыхъ походовъ) давали путешествовавшимъ къ гробу Господню въ Иерусалимъ по той причинѣ, что они возвращались на родину, обыкновенно, съ пальмовою (финиковою) вѣтвью, которая по мнѣнію некоторыхъ, была какъ бы знакомъ работорства ихъ за освобожденіе святыхъ мѣстъ; но вѣроятно эту вѣтвь они получали въ храмъ гроба Господня въ недѣлю Вайи и хранили ее у себя по возвращеніи на память далекаго странствованія. Какъ бы то ни было—имъ усвоили названіе Паломниковъ (Palmarius). Одинъ изъ такихъ путешественниковъ, Русскій игуменъ, Даниилъ странствовалъ также въ Иерусалимъ, въ началѣ XII вѣка и составилъ краткое описаніе св. мѣстъ подъ названіемъ: »Паломникъ, или хожденіе Даниила Русскія земли игумена«. — Это названіе, по сходству предмета, заимствовано и для настоящаго сочиненія.

І. ПЕЧЕРСКЪ.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

ГЛАВА І.

ДРЕВНІЙ МОНАСТЫРЬ ПЕЧЕРСКІЙ.

Начало пустынножительства въ Россіи.—Препод. Антоній.—Пещера Иларіонова.—Основаніе пещерной обители.—Подвижники.—Пещеры ближнія и дальнія.

Начало пустынножительства въ Россіи. по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, современно прибытію, изъ Греціи, въ Россію перваго Митрополита Кіевскаго Михаила. Древнее преданіе говоритъ, что онъ основалъ въ Кіевѣ монастырь св. Михаила, при которомъ имѣлъ свою

каедрѣ, а спутники его, Греческіе, или, можетъ быть, Болгарскіе монахи положили основаніе Межигорской обители. При Ярославѣ I, который *преизлиха любяше черноризцы, они начаша множитись и монастыреве начаша быти* (*), такъ, что преп. Антоній, по возвращеніи въ Россію, нашелъ ихъ въ Кіевѣ уже нѣсколько; но всѣ эти монастыри, кажется, не имѣли того правильнаго устройства. въ какомъ исторія представляетъ намъ. современные св. Владиміру и Ярославу, монастыри Византійскіе и Аѳонскіе, и въ послѣдствіи—обитель Печерскую; по этому, лѣтописи наши именуютъ монастырь Печерскій, отъ котораго заимствовали уставъ и устройство всѣ прочіе наши монастыри, *старѣйшимъ* въ Россіи, а церковь ублажаетъ преподобныхъ Печерскихъ Антонія и Ѳеодосія начальниками иноческаго житія въ Россіи.

Въ то время, какъ первый изъ нихъ, невѣдомо для себя, въ одной изъ Аѳонскихъ обителей, приуготовляемъ былъ Промысломъ Божиимъ къ великому служенію своему,—нѣкто Иларіонъ, пресвитеръ церкви св. Апостоловъ въ Берестовѣ,

(*) Лѣт. Нест. по Кен. сп. стр. 112.

приготовлялъ, такъ сказать, мѣсто въ Россіи для будущихъ подвиговъ преп. Антонія. Любя безмолвіе, онъ часто удалялся для молитвы на одинъ изъ холмовъ, близъ Днѣпра, и тамъ ископалъ себѣ пещеру, но вскорѣ, по волѣ Ярослава, долженъ былъ оставить свое уединеніе и занять катедру Всероссійскаго Митрополита. Въ сіе время, въ Аѳонскомъ монастырѣ открыто было во снѣ игумену, чтобы онъ отпустилъ въ Россію преп. Антонія для насажденія въ ней иноческаго житія. Послушные велѣнію Божию игумень и братія, собрались на слѣдующій день, помолились и отпустили Антонія въ Россію съ благословеніемъ отъ святой Аѳонской горы. Вскорѣ преп. Антоній явился въ столицѣ Руси; онъ обошелъ новоучрежденные монастыри Кіевскіе (*), но ни одинъ изъ нихъ не удовлетворилъ любви его къ безмолвію и строгому иноческому житію. Тогда, ведомый Духомъ Божиимъ, онъ отошелъ на холмъ, за Берестовымъ, загороднымъ домомъ Великихъ Князей — на мѣсто, освященное уже стопами Иларіона. Уединенное мѣстоположеніе, густые лѣса, покрывавшіе весь холмъ, совер-

(*) Пат. Печ. жит. пр. Антонія стр. 2.

шенное безмолвіе, царствовавшее вокругъ сего мѣста, готовая пещера для пустынныхъ подвиговъ привлекли вниманіе Антонія къ сему уединенному жилищу. »Господи, сказалъ онъ, да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе святыя Аѳонскія горы и молитва моего отца, иже мя постриже и утверди мя вселитися здѣ«, и-вселился въ пещерѣ. Молитва преп. Антонія была услышана: благословеніе Божіе съ преизбыткомъ опочило на мѣстѣ имъ избранномъ: вельможи, воины, простолудины, какъ бы по мановенію Божію, отовсюда стекались къ святому отшельнику, смиренно испрашивая нѣсколько ступеней земли, подлѣ него, для ископанія пещеры, и благословенія на совокупную молитву и подвиги. Вскорѣ, отъ множества искавшихъ уединенія, тѣсная пещера старца разрослась во всѣ стороны, какъ многоплодная лоза; въ ней устроили, наконецъ, келліи и церковь, и составилъ полный монастырь (*), названный отъ своего устройства *пещернымъ* или *Печерскимъ*. Таково начало нынѣшнихъ дальнихъ или *Еоѳодосіевыхъ* пещеръ!

Но преподобный основатель пещерной оби-

(*) Пат. Печ. жит. пр. Антонія стр. 4.

тели любя уединеніе, благословилъ братію свою подвизаться отдѣльно, и поставивъ ей игуменомъ пр. Варлаама, самъ отошелъ на другое мѣсто и началъ копать другую пещеру для себя,— тамъ гдѣ нынѣ находятся ближнія пещеры; но и сюда сошлись къ нему многіе любители безмолвія. Между тѣмъ, когда прежняя пещера сдѣлалась тѣсною для умножавшагося, безпрестанно, числа иноковъ, игуменъ Варлаамъ испросилъ у преп. Антонія благословеніе устроить надъ пещерою не большую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Тогда, число братій возрасло уже до ста слишкомъ человѣкъ. Почти всѣ они жили въ пещерахъ, въ которыхъ воскресили подвиги древнихъ аскетовъ Оиваиды и Палестины: ибо тоже самоотверженіе и въ той же степени проявилось и въ первыхъ пустынножителяхъ Россійскихъ.

Заклученные въ своихъ пещерахъ, печерскіе иноки также не хотѣли знать и ничего не знали, кромѣ Бога и спасенія своей души. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные труды тѣлесные, совершенное безмолвіе, вѣчная борьба съ страстями и духомъ злобы— вотъ, въ чемъ протекала вся жизнь ихъ! Не было

добродѣтели, которой они не исполнили бы совершеннѣйшимъ образомъ: не было ни одной слабости чловѣческаго естества, которой они не превозмогли бы силою благодати Божіей; словомъ: это были ангелы во плоти, достойные первенцы недавно насажденнаго христіанства въ Россіи—начатки, кои благословенное отечество наше принесло Богу, какъ бы въ благодареніе за новый небесный свѣтъ, не задолго предъ тѣмъ, озарившій Русь.—Иногда, пещерные иноки, ревнуя совершеннѣйшимъ подвигамъ самоотверженія, искапывали для себя пещеру, и своими руками заградивъ навсегда входъ въ нее, разрывали такимъ образомъ, на вѣки, всякое сообщеніе съ людьми, подвергали себя всѣмъ невыгодамъ безотраднaго одиночества и добровольно лишали себя наслажденій—даже совершенно чистыхъ и духовныхъ, каковы: присутствованіе при Богослуженіи, собесѣдованіе съ братіей и прочее. Только два, три раза въ недѣлю, игуменъ пещерный, или ктолибо изъ братій подходилъ къ узкому отверстию въ пещерѣ затворника, полагалъ въ немъ не большую просфору, и испросивъ благословеніе его, безмолвно удалялся, и когда скудная пища сія, при другихъ посѣщеніяхъ, оставалась